

А. В. Морохин

Цари Иван V и Петр I: к истории взаимоотношений братьев-соправителей

История совместного правления братьев-монархов Ивана V и Петра I в 1682–1696 гг., казалось бы, неплохо изучена. Фигура царя-реформатора, еще при жизни прозванного Великим, и по сей день остается одной из самых популярных в российской истории. В противовес Петру I личность его старшего единокровного брата-соправителя так и не нашла своего биографа, что вполне объяснимо: царь Иван Алексеевич еще при жизни считался человеком недееспособным, больным и слабоумным, который «оказавшись заложником политических интриг <...> практически не принимал участия в управлении государством и поэтому почти не оставил следа в истории»¹.

Сам факт установления в 1682 г. соправления двух государей имел мало общего с политическими традициями России и требовал объяснений. В этой связи русские дипломаты за границей обосновывали данный факт тем, что царь Иван Алексеевич отказался править в одиночку без младшего брата «по причине склонности к братской любви и доверию»². Официально в период регентства царевны Софьи правительство делало заявления о полном согласии между братьями-царями, что «между великими государями их государской братцкой совет великим любительным союзом совершенно

---

¹ Пчелов Е. В. Романовы : история династии. М., 2001. С. 50.

² Казаков Г. М. Поездка подьячего Никиты Алексеева в Швецию и Данию в 1682 г. // Российская история. 2018. № 3. С. 129. — Этот же факт отмечали и некоторые другие современники. См.: ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 189 ; Шлейссингер Г. А. Полное описание России / подгот. текста к печати, вступ. ст. «Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века» Л. П. Лаптевой // ВИ. 1970. № 1. С. 111.

обязан и Московского государства ко всем людям их государское общее милосердное призрение»³. Неофициально же сторонники правительницы распространяли слухи о том, что братья не ладили. Ходили разговоры, что у старшего царя сторонники его младшего брата «двери дровами и поленьи закидали», «комнату дровами заклали», хотят его «известь», «с ума споили»⁴. Подобные толки и пересуды сохранялись и после свержения царевны Софьи. На Дону, например, братья-монархи открыто противопоставлялись друг другу: «Царь Петр полюбил бояр, а царь Иван чернь любил»⁵. Иностранцы-современники также передавали разговоры о том, что Петр I «ни в чем не желал подчиниться авторитету старшего брата Ивана»⁶. Позднее те же иностранные авторы утверждали, что младший царь «брата Ивана отчасти лаской, отчасти угрозами довел до того, что он совсем отрекся от правления, которое и вверил одному Петру»⁷. В конце XVII — начале XVIII столетия среди простого люда ходили слухи, что поведение Петра I вызывало у старшего царя недовольство. Иван Алексеевич якобы даже извещал народу: «брат мой-де живет не по-царски, ездит в Немецкую слободу и знаетца с немцы»⁸. Были и другие суждения об отношениях братьев-царей. Шведский офицер Ф. И. Страленберг, например, отмечал, что Иван Алексеевич «часто говаривал, что он дотоле царствовать хочет, доколе брат его Петр в совершенные лета не вступит» и «никаких наговоров на брата своего не токмо не принимал, но ниже терпеть их мог»⁹.

Неоднозначные оценки взаимоотношений братьев-царей перекочевали и в труды историков, высказывавших по этому вопросу

³ Кочегаров К. А. Русское правительство и семья украинского гетмана Ивана Самойловича в 1681–1687 гг. М., 2012. С. 55.

⁴ Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. СПб., 1884. Т. 1. С. 109, 113, 559, 560, 603, 622, 668.

⁵ Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967. С. 114.

⁶ Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // ВИ. 1968. № 1. С. 128.

⁷ Неистовый реформатор / сост.: А. Либерман, В. Наумов. М., 2000. С. 31.

⁸ Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I: по материалам Преображенского приказа. М., 1957. С. 49.

⁹ Страленберг Ф. И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и восточная часть Европы и Азии. М.; Л., 1985. С. 101–102.

полярные суждения. Так, Н. Г. Устрялов утверждал, что Петр I почитал брата и после смерти Ивана Алексеевича демонстрировал «глубокое к нему уважение постоянно нежною заботливостью о его вдове и детях»¹⁰. Аналогичного мнения придерживался и А. С. Пушкин, отмечавший, что Петр «до самой его (Ивана Алексеевича. — А. М.) смерти оказывал ему свою любовь, и во всю жизнь свою сохранял глубокое уважение ко вдовствующей царице и дочерям ее»¹¹. М. М. Богословский также считал отношения братьев-царей «особенно дружными и тесными»¹². Современный исследователь В. Н. Козляков также находит, что «союз двух братьев держался крепко», а царь Иван был «единственный, кто мог о чем-то попросить брата»¹³. С противоположным мнением выступил М. И. Семевский, отметивший, что сохранившиеся письма Петра I к старшему брату-соправителю «ничего не заключают в себе особенно нежного: эти письма не более как обыкновенные родственные послания». По мнению историка, Петр I «не заявлял брату глубокого уважения»¹⁴. Вслед за Семевским современный американский исследователь П. Бушкович также придерживается мнения о том, что переписка Петра I с братом носила формальный характер¹⁵, из чего следует, что близостью их отношения не отличались.

Современники оставили о царе Иване Алексеевиче отзывы, и большая часть их касалась состояния его здоровья. Уже в 1676 г., после смерти царя Алексея Михайловича, датский резидент отметил, что царевич Иван «почти слеп и горбат»¹⁶. Выходец из Речи Посполитой П. Д. Негребецкий в 1682 г. сообщал королю Яну Собесскому, что ставший к этому времени царем Иван Алексеевич «глупый, слепой, страдает параличом, править не может»¹⁷.

---

¹⁰ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 2. С. 264–265.

¹¹ Пушкин А. С. История Петра // Собрание сочинений : в 10 т. М., 1962. Т. 8. С. 40.

¹² Богословский М. М. Петр Великий : материалы для биографии. М., 2005. Т. 1. С. 81.

¹³ Козляков В. Н. Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М., 2014. С. 30, 88.

¹⁴ Семевский М. И. Тайная служба Петра I. Минск, 1993. С. 37.

¹⁵ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. С. 188. — Письма Петра I к Ивану Алексеевичу см.: Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1 : (1688–1701). С. 13–14, 21–22, 24, 25, 38–39.

¹⁶ Щербачев Ю. Н. Из донесений первого датского резидента в Москве (1672–1676 гг.) // ЧОИДР. М., 1917. Кн. 2. С. 41 (Смесь).

¹⁷ Кочезаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах : заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 135.

Г. Бутенант также называет монарха «слепым и косноязычным»¹⁸. Секретарь шведского посольства Э. Кемпфер, наблюдавший обоих братьев-царей на приеме летом 1683 г., вспоминал, что Иван Алексеевич «надвинув шапку на глаза, опустив глаза в землю, никого не видя, сидел почти неподвижно»¹⁹. Присутствовавший на встрече с царем в начале 1684 г. австрийский дипломат И. Э. Гевель замечал, что Иван Алексеевич «едва мог стоять на ногах и его поддерживали два камергера под руки <...> говорил он слабым и неясным голосом»²⁰. Получивший в эти же дни аудиенцию шотландец П. Гордон также отметил, что старший брат Петра I «болезненный и немощный государь», во время церемонии представления «печально озирался. Он не сказал ничего, только боярин от его имени спросил о моем здравии и похвалил мои заслуги»²¹. В июне того же 1684 г. присутствующим на царском приеме саксонцу Л. Рингуберу и другим дипломатам прямо сказали, что «его величество плохо видит». Другой присутствовавший на этой же встрече путешественник, саксонец, Г. А. Шлейссингер, пришел к выводу, что Иван Алексеевич «вообще был обижен природой <...> поскольку он не может ни видеть, ни говорить как следует, ни даже держаться хоть немного по-царски или властно. Он постоянно носит зеленую тафтяную повязку, которая скрывает его лицо, так как глаза его то и дело мечутся туда-сюда. С другой стороны, он очень благочестив и набожен»²². Фуа де ла Невилль отмечал, что Иван Алексеевич «подвержен падучей болезни, и каждый месяц у него случаются припадки», добавив, что царь «ослеп по той же причине». В другом месте он назвал его человеком, который «и говорит-то, и передвигается с трудом», и является

¹⁸ *Бутенант Г.* Записка датского резидента: Верное объявление скорбной и страшной трагедии, которая здесь в Москве приключилась в понедельник, вторник и среду, 15-го, 16-го и 17-го, мая нынешнего 1682 года // *Погодин М. П.* Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. 1672–1689. М., 1875. С. 40 (2-я pag.).

¹⁹ *Погодин М. П.* Семнадцать первых лет ... С. 103 (1-я pag.).

²⁰ *Аделунг О. П.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. М., 1864. С. 227 (Ч. 2).

²¹ *Гордон П.* Дневник, 1684–1689. М., 2009. С. 11.

²² *Schleissing G. A.* Derer beyden Czaren in Reussland Iwan und Peter Alexewiz ... S. 1., 1694. S. 39. Цит. по: *Хьюз Л.* Царевна Софья. СПб., 2001. С. 127–128. — В другой публикации этого же автора отмечено, что Иван Алексеевич «плохо видит, слышит и говорит» (см.: *Шлейссингер Г. А.* Полное описание России. С. 111).

«полностью парализованным»²³. Ряд авторов именуют старшего брата Петра I «Иоанном Косоглазым», который «нездоров глазами и близорук», или «Иваном Слепым», «у которого повреждены глаза»²⁴.

Свидетельства иностранцев подтверждают и современники-россияне. О том, что старший брат-соправитель Петра I «очьми был скорбен» упоминает И. А. Желябужский²⁵. А. А. Матвеев также зафиксировал «природные его (Ивана Алексеевича. — А. М.) <...> от младенчества своего многообразные скорби»²⁶. Болезнь глаз Ивана Алексеевича подтверждается и тем фактом, что в 1686 г. в Москву прибыл некий поляк Митька Силин «лечить очи» старшему царю²⁷.

Вслед за современниками-очевидцами сведения о болезненности Ивана Алексеевича отмечены и в сочинениях иностранных авторов, уже не заставших в живых старшего брата Петра I. Так, И. Г. Корб отметил в своей книге, что Иван Алексеевич «был весьма кроткого свойства, но слабый зрением и, имея много других, весьма значительных физических недостатков, был мало способен к трудам и занятиям государственным»²⁸. Другие европейские сочинители также называли царя «слабым здоровьем и умом» и характеризовали его как человека «слабого рассудком, как и зрением»²⁹. Даже в иконографии Ивана Алексеевича отмечалось его изображение «юношей с болезненно опухшим безусым лицом»³⁰.

---

²³ *Невилль Ф. де ла*. Записки о Московии. М.; Долгопрудный, 1996. С. 133, 152, 171.

²⁴ *Погодин М. П.* Повествование о московских происшествиях по кончине царя Алексия Михайловича, посланное из Москвы к архиепископу Коринфскому Франциску Мартелли, флорентийцу, нунцию апостольскому при Иоанне III, короле Польском, найденное, переписанное с подлинника и изданное Себастианом Чьямпи // *ЖМНП*. 1835. № 1. С. 71; Иностранные источники по истории политической борьбы в России в 1682 г. / пер. и коммент. М. М. Галанова // *Клио*. 2000. № 2 (№ 11). С. 252, 253, 254.

²⁵ *Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей* / сост. А. П. Богданов. М., 1990. С. 205.

²⁶ *Записки русских людей: события времен Петра Великого*. СПб., 1841. С. 6.

²⁷ *Розыские дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках*. СПб., 1888. Т. 3. С. 1234; *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 2. С. 48–49.

²⁸ *Рождение империи* / сост. А. Либерман, С. Шокарев. М., 1997. С. 187.

²⁹ *Перри Д.* Состояние России при нынешнем царе // *ЧОИДР*. М., 1871. Кн. 2. С. 91; *Записки Я. К. Номена о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697/98 и 1716/17 гг.* Киев, 1904. С. 17; *Фонтенель Б.* Похвальное слово царю Петру I // *Мезин С. А.* Петр I во Франции. СПб., 2015. Прил. 1. С. 262; Неистовый реформатор. С. 35.

³⁰ *Грибов Ю. А.* Лицевой Титулярник конца XVII в. из собрания ГИМ // *Русский исторический портрет. Эпоха парсуны: материалы конференции*. М., 2006. С. 129. (Труды ГИМ; вып. 155). — В этой же работе на с. 128 воспроизведено и изображение царя.

Проанализировавшая большинство свидетельств современников о личности Ивана Алексеевича британский историк Л. Хьюз пришла к выводу, что царь «имел плохое зрение <...> заикался и был “немошным”. Налицо были также признаки слабоумия, хотя сегодня, вероятно, невозможно поставить точный диагноз заболеванию Ивана», который «фактически был марионеткой, которой приходилось манипулировать его помощникам»³¹. Другие авторы, например, Б. Линкольн и Н. И. Павленко полагали, что царь страдал синдромом Дауна или вовсе был дебилом³². В противовес этим утверждениям В. П. Наумов считает, что «свидетельства современников не позволяют точно определить характер недугов царя Ивана» и что «нет достаточных оснований утверждать, что он был слабоумен». Автор приводит указания источников, свидетельствующие о том, что Иван Алексеевич порой высказывал здравые суждения и мог трезво оценивать обстановку. Сохранились известия о том, что в ответ на заявление И. К. Нарышкина о его готовности стать регентом на время малолетства царя Петра I, Иван Алексеевич ответил: «Черепaxe не летать с орлами» (другой вариант: «Ни свинья, ни черепахa никогда не полетят») ³³. Невилль передал и другие слова старшего царя, сказанные им после бегства младшего брата-соправителя в Троице-Сергиев монастырь 8 августа 1689 г.: «Мой брат Петр скрылся в Троицком монастыре, а почему — я не знаю. Он, несомненно, хотел смутить государство». Наконец, А. А. Матвеев утверждал, что именно твердость Ивана Алексеевича, заявившего о своем нежелании ссориться с младшим братом, заставила царевну Софью отказаться от защиты своего любимца Федора Шакловитого. Эти высказывания царя не позволяют судить о нем как об умственно отсталом человеке ³⁴.

Соглашаясь с данным утверждением, приведу еще несколько дополнительных свидетельств современников. Неизвестный автор-старообрядец, неплохо осведомленный о событиях придворной жизни, сообщая в 1676 г. новости в Пустозерск томящемуся в земляной тюрьме протопопу Аввакуму Петрову, дал следующую

³¹ Хьюз Л. Царевна Софья. С. 129, 127.

³² Lincoln W. B. The Romanovs : autocrats of all the Russias. London, 1981. P. 58 ; Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1994. С. 5.

³³ Иностранные источники по истории политической борьбы ... С. 255.

³⁴ Записки русских людей. С. 55 ; Наумов В. П. Царевна Софья. М., 2015. С. 260–261.

характеристику сыну царя Алексея Михайловича: «Друго-ет царевичь Иван и *разумен* (выделено мною. — А. М.), да слеп, все ево водят; глядит очми теми, а не видит ничево; сказывают, темная вода заслепила. Да как ни есть, однако не видит»³⁵. Данное свидетельство не только подтверждает хорошо известную из других источников болезнь глаз у старшего брата Петра I, но и прямо сообщает об отсутствии у него «слабого ума». Кроме того, уже упомянутый выше датский дипломат Г. Бутенант отмечал в одном из своих донесений, что Иван Алексеевич после смерти старшего брата Федора «не захотел принять правление»³⁶. Данный факт, на мой взгляд, свидетельствует, что Иван Алексеевич, отказываясь от престола, прекрасно понимал свою неспособность в силу многочисленных недугов к выполнению функций самодержавного правителя. Помимо того, некоторые современники, общавшиеся с монархом, ни слова не говорят о нем как о человеке умственно отсталом. Ф. Я. Лефорт в письме к брату от 4 июля 1694 г. отметив, что он впервые целовал руку старшему царю, замечает, что Иван Алексеевич «приказал мне передать поклон своему брату, царю Петру Алексеевичу». 13 сентября 1694 г. Лефорт вновь зафиксировал: «Милостивое внимание, оказанное мне царем Иоанном Алексеевичем <...> необыкновенно»³⁷. Осознание старшим царем того факта, что Лефорт являлся одним из главных фаворитов его брата, проявившееся в публичном изъяснении милости и внимания к нему, также может свидетельствовать о вполне осознанном и адекватном поведении Ивана Алексеевича. Все эти сведения позволяют говорить о старшем брате Петра I как о человеке, отягченном «букетом» серьезных болезней, но отнюдь не слабоумном. Ф. И. Страленберг даже отметил, что хотя Иван Алексеевич был человеком «слабого здравия», но при этом являлся «строптивым государем»³⁸. В примечаниях на сочинение этого автора В. Н. Татищев писал: «Что он

---

³⁵ Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. «Возвешение» из Москвы в Пустозерск и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) // Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. С. 242.

³⁶ Лавров А. С. Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрельцком восстании 1682 г. // ВИД. СПб., 2000. Т. 27. С. 195.

³⁷ Ф. Лефорт : сборник материалов и документов / сост. Т. А. Лаптева, Т. Б. Соловьева. М., 2006. С. 135, 138. — Петр I в это время находился в Архангельске.

³⁸ Страленберг Ф. И. Записки ... С. 100.

(Страленберг. — А. М.) о царе Иоанне Алексеевиче слабого состояния описует, весьма неправильно, взяв от других, равно ему невеждующих. А что он в здравии или паче в зраке слаб был, оное безмерно. Но что ума онаго государя касается, то он, Страленберг, сам в любви к брату его величества и подданным ниже <...> изъясляет, что не слабого, но довольнаго ума состояние значит»³⁹. Реплика Татищева также опровергает расхожее мнение об Иване Алексеевиче подавляющего большинства его современников. Но данные утверждения о личности старшего брата Петра I явно «тонули» среди прочих свидетельств о слабоумии царя, перекочевавших в дальнейшем и в исторические труды. В этой связи интересно отметить, что вдова Ивана Алексеевича, царица Прасковья Федоровна, крайне болезненно воспринимала подобные рассказы о супруге. В 1718 г. по указанию Петра I на русский язык перевели сочинение С. Пуфендорфа «Введение в историю европейскую», где отмечалось, что царь Иван Алексеевич «неудобства ради телеснаго и умнаго к царствованию неугоден был», «ради немощи о делах царственных не имел попечения» и поэтому «брату Петру всего царства правление своею уступил волею»⁴⁰. Прасковья Федоровна выразила Петру свое недовольство, отметив, что в книге «обретаются хулы» на ее покойного мужа⁴¹.

Помимо состояния здоровья Ивана Алексеевича современники акцентировали внимание и на большой набожности царя. Некоторые из иностранцев прямо писали, что государь большую часть времени проводил в поездках на богомолье⁴². Г. Бутенант отметил, что Иван Алексеевич «богобоязненный принц, очень некрасивый лицом»⁴³. Набожность царя даже способствовала распространению в правящей элите разговоров о намерении царевны Софьи добиться посвящения брата в сан патриарха при сохранении

³⁹ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1968. Т. 7. С. 426; Страленберг Ф. И. Записки ... С. 266.

⁴⁰ Пуфендорф С. Введение, в историю европейскую ... [СПб.], 1718. С. 406, 407.

⁴¹ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 329. — Это не помешало и в других сочинениях отмечать, что царь Иван Алексеевич «бысть скорбен главою» (см.: Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. СПб., 1799. Ч. 4. С. 81).

⁴² Невиль Ф. де ла. Записки о Московии. С. 171.

⁴³ Лавров А. С. Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта ... С. 194.

за ней регентских полномочий⁴⁴. Добавим также, что информацию о религиозности Ивана Алексеевича (впрочем, характерной для большинства его современников) подтверждают и разрядные записи, и сведения, содержащиеся в расходных книгах царя⁴⁵. Совершая многочисленные богомольные походы, Иван Алексеевич нередко отправлялся и в монастыри, находящиеся на большом удалении от Москвы, например, в Суздаль. Этот город царь посетил в сентябре и декабре 1682 г., затем вновь побывал в нем в 1683 и 1684 гг.⁴⁶

Серьезные проблемы со здоровьем и вытекающая отсюда невозможность полноценно выполнять свои обязанности, в том числе и представительские, способствовали тому, что Иван Алексеевич имел низкий авторитет в придворном обществе и явно проигрывал своему энергичному и способному младшему брату. При дворе старшего царя называли «бревном». В 1682 г. на ключевую должность при дворе Ивана Алексеевича — в спальники «у крюка» — пожаловали ранее служившего «карлой» в царских палатах Антипа Пятово. Это, по мнению некоторых исследователей, подчеркивало ничтожность номинального царя⁴⁷. Неуважительное отношение к Ивану Алексеевичу проявлялось и в многочисленных случаях «нетства» — отсутствия представителей влиятельных родов на

---

⁴⁴ Бушкович П. Петр Великий ... С. 141 ; Кочегаров К. А. Как бояре царя Петра женили // Родина. 2014. № 2. С. 153 ; Лавров А. С. Царские невесты: еще раз к вопросу об интерпретации свидетельств иностранцев о петровской России // Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемены: сборник статей к 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспятых. СПб., 2019. С. 85. (Труды СПбИИ РАН ; вып. 5 (21)).

⁴⁵ ДР. СПб., 1855. Т. 4. Стб. 193–206, 211–226 и далее. См. также: Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 1. С. 37, 73, 73, 79, 94. — 17 декабря 1685 г. царь пожаловал 10 рублей «Савинского монастыря Сторожевского черному дьякону Иоасафу». 8 апреля 1691 г. Иван Алексеевич распорядился выдать «певчим дьяком Илье Леонтьеву с товарищи два рубли» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 656. Л. 29 об. ; Д. 664. Л. 79).

⁴⁶ Федоров А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1855. Кн. 22. С. 36. — В ходе пребывания в Суздале 12 сентября 1684 г. митрополит Иларион поднес Ивану Алексеевичу «образ Рождества Пречистые Богородицы, оклад резной» (см.: ОР ГИМ. Увар. собр. № 575-4. Л. 1–1 об.).

⁴⁷ Седов П. В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 182, 529. Примеч. 210.

официальных церемониях с его участием в 1684–1685 гг.⁴⁸ Историки зафиксировали и наличие в обществе анекдотических рассказов о соправителе Петра I, сохранявшихся спустя десятилетия после его ухода из жизни. В 1733 г. в Сибирь сослали некоего Маликова за то, что передал товарищу рассказ деда о старшем брате Петра I: «Как <...> Иоанн Алексеевич здоровствовал и изволил ис покоев своих выйти в нужник, и в то время вор и клятвопреступник стрелецких полков пятисотенный Ивашка Банщикова завалил ево, государя, дровами, и он, Антон (видимо, дед рассказчика. — *А. М.*), услышав ево, государя, крик, прибежав ко оному нужнику вскорее, оные дрова разобрал и ево, государя, от смерти охранил»⁴⁹.

Источники отмечают, что большое влияние на Ивана Алексеевича оказывала его сестра — царевна-регентша Софья, взявшая на себя защиту его интересов. Один из современников отметил, что сестра «Царя Иоанна <...> так оберегает, что он никуда не выезжает, да и к нему никто не ходит без ее дозволения»⁵⁰. Действительно, судя по сохранившимся документальным материалам, царевна старалась проводить больше времени с родным братом. Вместе они ездили по монастырям, посещали церковные службы, наведывались в дома к знатым вельможам⁵¹. Надо полагать, что влияние Софьи на Ивана Алексеевича сказывалось и на взаимоотношениях братьев-царей. Известно, что в первые годы регентства иностранные наблюдатели прямо отмечали непростые отношения между ними и явное соперничество. Датский посол Г. фон Горн 28 ноября 1682 г. писал: «Вражда между вдовствующей царицей (Натальей Кирилловной. — *А. М.*) и старшей царевной (Софьей. — *А. М.*) растет день ото дня, и оба государя, подталкиваемые матерью и сестрой, начинают проявлять

⁴⁸ ПСЗ. [Собр. 1-е]. СПб., 1830. Т. 2. № 1095. С. 641 ; № 1096. С. 641–641 ; *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. СПб., 2017. С. 89–90.

⁴⁹ *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут : политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 61.

⁵⁰ Дневник зверского избияния московских бояр в столице в 1682 году и избрания двух царей Петра и Иоанна // Старина и новизна : исторический сборник ... СПб., 1901. Кн. 4. С. 406.

⁵¹ ДР. Т. 4. Стб. 389, 402, 414, 425, 435, 436, 437, 440, 450, 453, 455, 456 ; ДРВ. Изд. второе ... М., 1789. Ч. 11. С. 178, 183, 273 ; *Гордон П.* Дневник, 1684–1689. С. 157, 168, 170, 172, 178 ; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-а. Д. 23. Л. 171, 213, 217, 288, 297, 304, 309, 326 ; Д. 24. Л. 201, 205, 371, 377, 390, 442, 454 об.

больше взаимного раздражения, чем любви»⁵². Ситуация оставалась без изменений и позднее. Весной 1683 г. шведский дипломат К. Кохен сообщал, что «между двумя царями существует большая подозрительность <...> Большинство людей придерживается мнения, что младший царь отделится от старшего и легко возьмет власть себе одному. Несколько недель назад в царских апартаментах были найдены разные письма, в которых среди прочего говорилось, что принцесса сохранит власть за собой, а старший царь уйдет в монастырь»⁵³. В феврале 1684 г. представитель императора Священной Римской империи Гевель заметил: «кажется между обоими братьями возникло несогласие и неудовольствие по поводу брака старшего»⁵⁴. События 1682–1684 гг., связанные с борьбой за власть, нашли отражение и в высылке из Москвы на воеводства сторонников Петра I. Часть из них лишились мест в приказах⁵⁵.

После женитьбы Ивана Алексеевича в 1684 г. сторонники Петра I занимались активным поиском невесты для младшего царя. Примечательно, что первая беременность царицы Прасковьи Федоровны, закончившаяся рождением у Ивана Алексеевича дочери Марии в марте 1689 г., заставила Нарышкиных ускорить приготовления к свадьбе младшего царя, состоявшейся в январе 1689 г. Один из иностранцев отметил, что «во время венчания не был допущен никто из царского дома, за исключением царицы-матери»⁵⁶.

В годы регентства Софьи заметно и определенное дистанцирование братьев друг от друга. Такое поведение проявилось в том, что

---

⁵² Цит. по: Бушкович П. Петр Великий ... С. 140. — Другой вариант перевода: «Несогласия между вдовствующей царицей и старшей принцессой с каждым днем множатся, а оба государя, которых подстрекают мать и сестра, начинают поглядывать друг на друга с неприязнью» (Московское восстание 1682 г. глазами датского посла / авт. ввод. ст. и коммент. А. П. Богданов ; пер. В. Е. Возгрин // ВИ. 1986. № 3. С. 89).

⁵³ Цит. по: Бушкович П. Петр Великий ... С. 140–141.

⁵⁴ Аделунг О. П. Критико-литературное обозрение путешественников по России ... С. 227 (Ч. 2). — Инициативу женитьбы Ивана Алексеевича в 1684 г. приписывают Софье. Между тем Х. Горн отмечал колебания царевны и даже ее сопротивление свадьбе (см.: Возгрин В. Е. Источники по русско-скандинавским отношениям XVI–XVIII веков // Рукописные источники по истории Западной Европы в архиве Ленинградского отделения Института истории СССР: археографический сборник. Л., 1982. С. 155).

⁵⁵ Лавров А. С. Регентство царевны Софьи. С. 85.

⁵⁶ Подробнее см.: Лавров А. С. Царские невесты ... С. 78–106.

оба царя, несмотря на совместное участие в придворных и религиозных церемониях, за весь период совместного правления ни разу не отправились вдвоем на богомолье в одну и ту же обитель. Так, 12 апреля 1683 г. братья «изволили быть в Чюдове и в Вознесенском девичьем монастыре», после чего Иван Алексеевич отправился в Новодевичий монастырь, а Петр I «изволил в тот монастырь иттить апреля в 13 день». В сентябре того же 1683 г. старший царь отправился на богомолье в Суздаль и Владимир, а его младший брат — в Троице-Сергиев монастырь. В феврале 1685 г. Новодевичью обитель сначала посетил Иван Алексеевич и лишь спустя два дня после его визита в обитель приехал Петр I. 11 мая 1687 г. младший царь «пошел в поход к Троице в Сергиев монастырь молиться», откуда вернулся 30 мая, после чего «пошел в поход в вечерний благовест» Иван Алексеевич с царевной Софьей, вернувшиеся в Москву 7 июня. В ноябре 1688 г. Петр I отправился в Саввино-Сторожевский монастырь и едва успел оттуда вернуться, как в обитель направились старший брат с царевной-регентшей. Впрочем, иногда оба царя находились одновременно в загородных резиденциях, как, например, в июле 1683 г. в Воробьево, но таких случаев за все годы регентства было немного⁵⁷.

Некоторые действия братьев, совершенные, видимо, не без влияния окружения, наводят на мысль, что их отношения не были идеальными. Например, в 1688 г. в день именин Петра I старший царь не удостоил своим присутствием церковную службу. Младший брат, в свою очередь, в октябре того же года не присутствовал на церковной службе в честь именин невестки Прасковьи Федоровны. Ссоры, впрочем, чередовались с примирениями. 27 августа того же года оба царя вместе с Софьей Алексеевной праздновали именины царицы Натальи Кирилловны в Коломенском⁵⁸. В следующем 1689 г. Иван Алексеевич отстоял всенощную вместе с Петром накануне дня его ангела, но в день именин его выхода вновь не последовало. Младший царь 17 мая 1689 г. отсутствовал на родильном столе по

⁵⁷ ДР. Т. 4. Стб. 211, 227–230, 241, 244, 330, 331, 386, 413, 453–455, 419, 423, 438; ДРВ. 1789. Ч. 11. С. 142; *Гордон П.* Дневник, 1684–1689. С. 173, 182; *Шмурло Е.* Падение царевны Софьи // ЖМНП. 1896. Янв. С. 68–69; *Новохатко О. В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001. С. 177; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-а. Д. 23. Л. 295; Д. 24. Л. 418.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-а. Д. 24. Л. 491.

случаю появления на свет дочери Ивана Алексеевича Марии, которой он доводился крестным отцом. Последний факт примечателен и может говорить о том, что к концу регентства царевны Софьи отношения между братьями-царями улучшились.

В событиях 1689 г., положивших конец регентству, Иван Алексеевич участия не принимал. Новейшие разработки показывают, что действия Петра I, связанные с исключением имени царевны Софьи, а также с переменами в руководстве приказами в 1689 г., предприняты им исключительно самостоятельно, без формального совета со старшим царем. В письме брату Петр под видом родственного совета поставил его *postfactum* в известность о принятых им и его окружением важнейших решениях. Почерк письма совершенно не похож на петровский, подпись также отсутствует⁵⁹.

Риску предположить, что своим регулярным участием в многочисленных придворных церемониях в период правления сестры Софьи Иван Алексеевич был не очень доволен, так как это требовало от него физических усилий и сказывалось на здоровье. Поэтому он явно почувствовал себя свободнее после того, как сестра оказалась в монастыре. Современники отмечали, что «об Иване упоминают только в заголовке грамот» и что он «токмо <...> отправлял церемонии церковные и публичные, а в правление никакое не мешались»⁶⁰. Данный факт не ускользнул и от внимания простого народа. Вдова Маремьяна Полозова в начале 1720-х годов говорила, что царь Иван Алексеевич «не хотел владеть престолом, и при животе-де ему (Петру I. — *А. М.*) власть свою всю сдал»⁶¹.

После свержения царевны контакты двух государей между собой стали гораздо более активными, так как «засорное лицо» лишилось власти и влияния на одного из них. Явно улучшившиеся отношения проявились в практике совместного нахождения братьев-царей в загородных резиденциях, где они гораздо чаще стали бывать одновременно. Это могло быть и демонстрацией семейного единения после августовских событий 1689 г. Уже в конце февраля 1690 г.

---

⁵⁹ *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны. С. 167–168.

⁶⁰ *Невилль Ф. де ла.* Записки о Московии. С. 158 ; *Куракин Б. И.* Гистория о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях, 1682–1694 гг. // Архив князя Ф. А. Куракина / изд. под ред. М. И. Семевского. СПб., 1890. Кн. 1. С. 64.

⁶¹ *Семевский М. И.* Слово и дело! 1700–1725. Изд. второе, пересмотр. и испр. СПб., 1884. С. 69–70.

оба царя с женами и другими членами семьи находились в селе Воскресенском, где были устроены праздничные фейерверки⁶². В июле-августе 1690 г. братья проводили время сначала в Коломенском, а затем в Преображенском⁶³. 28 ноября 1690 г. Иван и Петр Алексеевичи «изволили быть в селе Измайлове на запасном дворе и на стеклянном заводе». Другой раз, с 10 по 30 июня 1692 г. братья «изволили быть в селе Измайлове со всем своим государским домом», а затем в Преображенском⁶⁴.

Письма Ивана Алексеевича к Петру I в период Азовского похода 1695 г. выдают беспокойство старшего царя за младшего брата, которому он 31 июля 1695 г. писал: «изволь в полках и в сражении с неприятельскими людьми ходити опасно, сохраняя твое государя моего и брата здравие: зело бо болезнуем о сем»⁶⁵. Если верить Страленбергу, Иван Алексеевич даже поддерживал инициативы младшего брата и во время похода Петра I на Азов «указал за него (Петра I. — *А. М.*) молебствовать, и обесчался, когда он здоров возвратится, в Троицкой монастырь <...> пеш итти, а между тем посещал он многия монастыри и давал великую милостыню»⁶⁶.

После 1689 г. Иван Алексеевич оказывал внимание к мачехе Наталье Кирилловне и к жене брата царице Евдокии Федоровне, регулярно участвуя в мероприятиях, связанных с их именинами⁶⁷. 4 августа 1692 г. по случаю именин жены брата старший царь «жаловал бояр, и окольных, и думных людей в передней питьем»⁶⁸. Касалось это и участия Ивана Алексеевича в церемониале похоро-

⁶² ДР. Т. 4. Стб. 533; *Гордон П.* Дневник, 1690–1695. М., 2014. С. 10.

⁶³ ДР. Т. 4. Стб. 569–574; *Гордон П.* Дневник, 1690–1695. С. 22, 24.

⁶⁴ *Топычканов А. В.* Повседневная жизнь дворцового села Измайлова в документах приказной избы последней четверти XVII века. М., 2004. С. 260, 267; ДР. Т. 4. Стб. 694–695.

⁶⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 520; *Голоиков И. И.* Деяния Петра Великого ... М., 1842. Т. 14. С. 307. — Реальным автором этого письма Ивана Алексеевича Петру I является известный писатель Карион Истомина (см.: *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 203–204). — Письмо см.: ОР РГБ. Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова). № 634. Л. 191–192 об.).

⁶⁶ *Страленберг Ф. И.* Записки ... С. 102–103.

⁶⁷ ДР. Т. 4. Стб. 593–598, 812; *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях: материалы. М., 2003. С. 733 (1-я паг.). ([Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.]; т. 3).

⁶⁸ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей и цариц ... С. 733 (1-я паг.).

матери и детей брата. 14 мая 1692 г. у Петра I скончался сын Александр. Младший царь в похоронах сына не участвовал, зато на них присутствовал Иван Алексеевич «в печальном смирном платье» и «царицы все»⁶⁹. Одновременно с явно увеличившейся демонстрацией внимания к семье Петра I старший царь сохранял отношения и со свергнутой сестрой, продолжая регулярно навещать Софью в Новодевичьем монастыре⁷⁰.

В свою очередь и Петр I после свержения Софьи старался показать свое позитивное отношение к старшему брату. 29 августа 1690 г., в день именин Ивана Алексеевича, младший царь специально прибыл из Преображенского, «дабы его поздравить, и немедля возвратился»⁷¹. 12 мая 1691 г. у Ивана Алексеевича умерла дочь Феодосья. Петр I в то время «изволил быть в своем государском походе в селе Коломенском». На следующий день он вернулся в Москву и принял участие в похоронах племянницы, после чего вновь вернулся в загородную резиденцию. Соблюдая траур, Петр I носил «печальное платье» до 21 мая⁷². Интересно отметить, что при рождении сыновей Алексея и Александра младший царь ни разу не пригласил Ивана Алексеевича стать крестным отцом его детей, тогда как сам был восприемником дочерей брата и позднее — в 1691 г. (при появлении на свет царевны Екатерины) и в 1693 г. (при рождении царевны Анны). При рождении царевны Екатерины Петр I, бывший тогда в Преображенском, приехал в Москву, присутствовал с братом на торжественных молебнах в Успенском и Архангельском соборах, затем вновь вернулся в загородную резиденцию⁷³. 3 февраля 1693 г. младший царь вместе с теткой царевной Татьяной Михайловной присутствовал при обряде крещения племянницы Анны⁷⁴. В немногих сохранившихся письмах к старшему брату Петр I, зная особую религиозность Ивана Алексеевича, касался сюжетов, могущих его заинтересовать. 14 июня 1694 г. младший царь

---

⁶⁹ ДР. Т. 4. Стб. 685–687; ДРВ. 1789. Ч. 11. С. 213.

⁷⁰ ДР. Т. 4. Стб. 537–538; *Новохатко О. В.* Записные книги Московского стола ... С. 173.

⁷¹ *Гордон П.* Дневник, 1690–1695. С. 27.

⁷² Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. С. 410; *Новохатко О. В.* Записные книги Московского стола ... С. 223–224.

⁷³ ДР. Т. 4. Стб. 621–622.

⁷⁴ ОР ГИМ. Синод. собр. № 426. Л. 617.

уведомлял старшего о своем посещении Соловецкого монастыря: «А которая, государь братец, было завещание прошлого году о поклонении мощей Зосима и Савватия, и некаким случаем того обещания не снес, а ныне соизволением Божиим тот залог содержал, и будучи во обители и раки их чудотворцевы видеть сподобился»⁷⁵.

В событиях, связанных с кончиной Ивана Алексеевича, ряд современников усмотрели со стороны Петра I криминальный след. В Европе распространялись сведения о том, что царь приказал умертвить старшего брата, который «был похоронен без всякого церемониала»⁷⁶. Действительно, подробности предсмертной болезни Ивана Алексеевича остаются неизвестными, а его кончина, видимо, оказалась скорострительной. В январе 1696 г. старший царь был достаточно активен: 6-го числа он присутствовал на традиционной церемонии водосвятия, 26-го слушал литургию «в верху в церкви Иоанна Предтечи» и в тот же день по случаю именин сестры Марии Алексеевны «жаловал в передней царевичев, и бояр, и окольных, и думных, и ближних людей кубками фряжских питей, а столников, и судей из приказов, и полковников стрелецких, и дьяков и гостей водкою»⁷⁷. 29 января около 10 часов утра Иван Алексеевич внезапно скончался⁷⁸. Другие источники сообщают, что царь умер «в обедню в 4-м часу»⁷⁹. Современники зафиксировали, что в день церемонии водосвятия «было вельми тепло, власно так, как в Великий пост, растаяло и лужи были, также и капли. И была молния, и небо раззевалось»⁸⁰. Не исключено, что тогда царь простудился.

⁷⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 21.

⁷⁶ Несколько редких и малоизвестных сочинений, относящихся до Петра Великого и его века // Отечественные записки. 1856. № 2. С. 349 (Отд. 5); *Брикнер А. Г.* Материалы для источниковедения истории Петра Великого // ЖМНП. 1879. Авг. С. 289 (Отд. наук); *Перри Д.* Состояние России при нынешнем царе. С. 92.

⁷⁷ ДР. Т. 4. Стб. 920; Россия при царевне Софье и Петре I. С. 232.

⁷⁸ СГГД. М., 1828. Ч. 4. С. 650; *Гордон П.* Дневник, 1696–1698. М., 2018. С. 7, 9. — Расходная книга 1695/96 г. зафиксировала под 29-м января — днем смерти Ивана Алексеевича, пожалование царицей Евдокией Федоровной его духовнику «бархату черного да семь аршин сукна кармазину черного ж» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 270. Л. 190).

⁷⁹ «...Пожалован на Ивановскую площадь»: хронологические записи площадных подьячих Шантуровых XVII в. / подгот. А. П. Богданов // Отечественные архивы. 2020. № 6. С. 75.

⁸⁰ Россия при царевне Софье и Петре I. С. 232.

Петр I «в печальном платье» участвовал в церемонии похорон⁸¹. Сохранившиеся документальные материалы говорят о традиционных обрядах и церемониях, сопровождавших царские похороны⁸². Голландский художник Корнелис де Бруин, посетивший в начале XVIII столетия Архангельский собор и осмотревший покровы на царских гробницах, отметил, что «ни один из сих покровов не равняется в великолепии» с покровом на захоронении царя Иоанна Алексеевича, «который весь усеян драгоценными камнями»⁸³. В переписных книгах стольника С. Колединского 1702 г. зафиксирован хранящийся в ризнице Архангельского собора кафтан Ивана Алексеевича, «объяринной золотной по белой серебряной земле, около его круживо золотное плетеное с городами, опушен собольми, подложен тафтою белою, подпушен горностаями хвостами, без пуговиц»⁸⁴. Отношение Петра I к памяти скончавшегося брата иллюстрирует и тот факт, что после взятия Азова в июле 1696 г. в городе отстроили и освятили в присутствии царя церковь во имя Иоанна Предтечи — святого покровителя брата-соправителя⁸⁵.

После кончины старшего брата Петр I перестал строго соблюдать свои церковные обязанности православного государя. Видимо, во многом благодаря этому факту многие россияне воспринимали царя Ивана Алексеевича как последнего праведного православного государя, имевшего ту ауру святости, отсутствовавшую у его младшего брата⁸⁶.

Со стороны Петра I и членов его семьи во все последующие годы наблюдалось ровное отношение к вдове и дочерям Ивана Алексеевича.

---

⁸¹ ДР. Т. 4. Стб. 920–925.

⁸² Описание похорон см.: СГД. М., 1828. Ч. 4. С. 650–656; ПСЗ. [Собр. 1-е]. СПб., 1830. Т. 3. № 1536. С. 220–223; ДР. Т. 4. Стб. 920–925. — О подготовке похорон и раздаче денег на поминаение см.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 270. Л. 105, 119 об.–120, 155–157. — В апреле 1696 г. из-за траура по умершему царю отменили крестный ход в Вербное воскресенье (РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 160. Л. 154).

⁸³ Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873. С. 146.

⁸⁴ *Забелин И. Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. С. 166.

⁸⁵ *Погосян Е. А.* Петр I — архитектор российской истории. СПб., 2001. С. 32–33.

⁸⁶ *Крашенинникова О. А.*: 1) Подметное письмо 1732 года — выдающийся памятник русской публицистики XVIII в. // Вестник славянских культур. 2015. № 4 (38). С. 84; 2) Новый источник по истории Репиловского дела / подгот. текста, публ. и коммент. О. А. Крашенинниковой // *Studia litterarum*. 2016. Т. 1, № 1/2. С. 365; *Хьюз Л.* Царевна Софья. С. 128.

В. Н. Татищев свидетельствовал, что царь весьма уважал Прасковью Федоровну, «ея советы почитал и ея прозвобы не презирал»⁸⁷. К. де Бруин в 1702 г. отмечал, что такое же отношение к царице-вдове было и у сына Петра I царевича Алексея, который «часто посещает ее и трех молодых княжон (дочерей Ивана Алексеевича. — *А. М.*)»⁸⁸. Позже сам царевич признавался, что считал вдову Ивана Алексеевича одной из своих сторонниц, «ведая, что она ко мне добра гораздо, хотя и без большой конфиденции»⁸⁹. Особое отношение к памяти Ивана Алексеевича демонстрировали его вдова и дочери. Сохранились сведения о том, что 6 марта 1696 г. царица Прасковья Федоровна брала в долг у патриарха Адриана тысячу рублей на поминание мужа⁹⁰. Она же в августе 1696 г. дала в память о муже богатый вклад — «из ево царскаго партища сакос аксамит по золотной земле, по нем орлы золотные <...> с камени сквозными изумруды и с яхонты красными и с лалами»⁹¹. В мае 1722 г., собираясь в поездку в Москву, Прасковья Федоровна писала дочери Екатерине: «А еду в Москву повидатца с вашим батюшкой у Архангела (Архангельском соборе, месте погребения Ивана Алексеевича. — *А. М.*)»⁹². Г. Ф. Бассевич отметил, что «несмотря на слабоумие своего супруга, она (Прасковья Федоровна. — *А. М.*) питала к его памяти постоянную нежность и просила покрыть себе лицо его портретом, когда будет в гробу, что и было исполнено»⁹³. Традиции почитания Ивана Алексеевича сохраняли и дочери. Из приходно-расходных книг царевны Прасковьи явствует, что она не только давала деньги «на память батюшкову», но и занималась поисками вещей отца. 25 августа 1727 г. царевна отметила в приходно-расходной книге необходимость отправить письмо в Москву «о кресте, и о лампаде, и о батюшкином столе»⁹⁴.

⁸⁷ Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. С. 317. См. также: Юность державы / сост. В. Наумов. М., 2000. С. 414.

⁸⁸ Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. С. 68.

⁸⁹ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1859. Т. 6. С. 510–511.

⁹⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 160. Л. 277 об.

⁹¹ Там же. Д. 157. Л. 54–54 об.

⁹² Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1861. [Ч.] 2. С. 23.

⁹³ Юность державы. С. 414.

⁹⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 734. Л. 40 об., 185, 161.

Став императрицей, Анна Иоанновна провела несколько мероприятий в память об отце. Уже 29 января 1730 г. в Москве отслужили пышную панихиду по царю, проведенную крутицким архиереем Леонидом, в которой приняли участие 59 церковных служителей⁹⁵. С этого времени церковные службы и панихиды по Ивану Алексеевичу в Архангельском соборе стали регулярными⁹⁶. Перед коронацией Анна Иоанновна распорядилась приготовить ей «державу и скипетр отца ея», то есть регалии, которыми венчался на царство Иван Алексеевич⁹⁷. Жест был символичным. Почитание старшего брата Петра I выразилось и в том, что императрица весной 1730 г. указала обновить покров на гробнице отца в Архангельском соборе, на что потратили более 700 руб.⁹⁸

Демонстрировала Анна Иоанновна и внимание к служащим двора старшего брата Петра I. В июне 1730 г. императрица распорядилась служивших при ее отце певчих дьяков Лукьяна Новоселецкого и Степана Ярошевича, не получавших с 1722 г. жалованья, отправить в Синод для «определения к пропитанию»⁹⁹. Видимо, памятуя об отзыве, данном о ее отце в книге Пуфендорфа, Анна Иоанновна в июне 1731 г. сначала затребовала к себе это переведенное сочинение, а затем отдала распоряжение Синоду «для надлежащего <...> исправления» собрать тираж 1718 г. «и по исправлении паки, от кого присланы, с тем же для отдачи и возвратить», что и выполнили в 1743 г.¹⁰⁰

Государыня всячески подчеркивала значимость потомства своего отца. В придворном календаре на протяжении 1730-х годов

---

⁹⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 35176. Л. 2, 5.

⁹⁶ Там же. Д. 35245. Л. 1 об.

⁹⁷ *Быкова Ю. И.* Коронационные регалии императрицы Анны Иоанновны. К вопросу об авторстве и обстоятельствах создания // *Материалы и исследования.* М., 2015. Вып. 23. С. 134. (Музеи Московского Кремля).

⁹⁸ Книга записная имянным письмам и указам императриц Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову, 1732–1742 гг. // *ЧОИДР.* М., 1878. Кн. 1. С. 218; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 35055. Л. 1–2.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Кн. 777. Д. 3. Л. 9–10.

¹⁰⁰ Там же. Д. 29. Л. 421–422; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1890. Т. 7. № 2457. С. 287–288; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1903. Т. 11. № 221. Стб. 298–300; № 225. Стб. 337–338.

значительно расширился круг праздников, посвященных Иоанну Предтече. Надо полагать, произошло это в знак памяти о старшем брате и соправителе Петра I, чье имя в календарях выделяли курсивом или кинovarью, что особо подчеркивало его значение. Имя царя Ивана Алексеевича наряду с Петром I упоминается и в оформлении праздничных фейерверков¹⁰¹. Символичной выглядела и закладка 20 июня 1731 г. в Петропавловской крепости Иоанновского рavelина «во имя <...> ея императорскаго величества отца»¹⁰². В марте 1736 г. ученик «гридоровального дела» Иван Соколов изготовил портрет Ивана Алексеевича, переданный в Кунсткамеру¹⁰³. Проявляла императрица интерес и к другим изображениям отца¹⁰⁴. С того времени портреты Ивана V стали появляться и в домах знати¹⁰⁵.

Отношения братьев-царей на протяжении 1680-х годов прошли определенную эволюцию. Их контакты развивались при активном вмешательстве царевны Софьи, что способствовало возникновению конфликтных ситуаций между братьями. После свержения царевны-регентши их отношения нормализовались и оставались ровными вплоть до кончины Ивана Алексеевича. Восприятие же общественным мнением старшего брата Петра I как человека слабоумного заставило членов его семьи уже после кончины Ивана V продемонстрировать особое отношение к его памяти и провести ряд мероприятий с целью своего рода «реабилитации» царя.

---

¹⁰¹ *Погосян Е. А.* Петр I — архитектор российской истории. С. 343, 364.

¹⁰² *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. СПб., 1997. С. 131.

¹⁰³ *Материалы для истории Императорской Академии наук.* СПб., 1886. Т. 3. С. 42, 135.

¹⁰⁴ *Книга записная ...* С. 46.

¹⁰⁵ *Тихонов Ю. А.* Мир вещей в московских и петербургских домах сановного дворянства (по новым источникам первой половины XVIII в.). М., 2008. С. 191, 220.